

5. Молодежные субкультуры в социальной работе с молодежью

5.1. Молодежная культура и молодежные субкультуры

Что такое **субкультура**? Чем она отличается от «сообщества», «социальной группы», «культуры»? Это спорные вопросы, которые не имеют однозначного ответа. Вокруг них возникает множество дебатов, суть которых в том, как ученые изображают смысл существования людей, не как индивидов, но как членов отдельных поселений и социальных групп.

Определение «субкультура» изменялось неоднократно. Оно было введено в 1940 году и имело широкое значение, которое охватывало ряд теорий и исследований этому вопросу. Многие, вероятно, согласились бы, что **субкультура** - это группа людей, которые имеют нечто общее друг с другом (т.е. имеют общие проблемы, интересы, дела), что отличает их существенным образом от членов других социальных групп. Но это определение подходит и для таких понятий, как «община», «общество» и даже «культура». Что же делает определение «субкультура» уникальным? Ответить на этот вопрос более важно, чем исследовать аннотации, различные термины. Подтверждением данного утверждения служит тот факт, что определения регулярно оспариваются. В это же время в различных видах социальной деятельности существует непрерывность, которую ученые использовали для описания термина «субкультура».

«Сообщество» - термин, определение которого наиболее близко к «субкультуре». Однако имеются тонкие различия между двумя определениями, которые объясняют, почему один или другой применяют в данном конкретном случае. «Сообщество» предполагает более постоянное население, основой которого является семейство, семья. Родство - является основой сообщества. Те же группы, которые определяются как субкультуры, изучаются вне семьи.

Также часто подразумевается что-то враждебно-оппозиционное в слове «субкультура». Это объясняется тем, что основная проблема субкультуры - борьба за территорию, место, пространство - связана с беспорядками и проблемой безопасности района. Субкультура часто характеризуется как часть городской культуры, скорее уличной, чем домашней. Поэтому часто можно услышать о молодежных субкультурах, а не о молодежных сообществах. Субкультуры, как их описывали в третьей четверти XX в., — это были группы, которые отклонялись от нормативных идеалов взрослого сообщества.

Значение термина «общество» имеет множественное значение. «Общество» ближе к использованию термина «субкультура». Эти два термина подразумевают ассоциацию людей, объединенных общим интересом. Но все же одна из коннотаций общества – то, что люди имеют фор-

мальное членство. Субкультуры обычно рассматриваются как неформальные и естественные, их участники могут объединяться добровольно, или быть вовлеченными в принудительные братства тюрем или приютов. Тем не менее эти значения были весьма подпорчены добавлением приставки «суб-» и термин подобщества был в течение времени использован аналогично термину «субкультура».

Фактически приставка «суб» придает более низкий или вторичный разряд индивидам, дает нам ключ к пониманию одной из главных предпосылок научной традиции, а именно — что группы, исследуемые под названием субкультур, являются субординатными, подпольными.

Есть два главных пути, по которым рассматривались субкультуры внутри общества или культуры, и оба касаются социального статуса их участников.

Во-первых, группы изучали как субкультуры девиантов. Криминальный андерграунд, например, частично определен в соответствии с законом и иерархией участников. Субкультуры геев и лесбиянок, как и другие, подчинены гетеросексуальным нормам, где они выделяют пространство для своих собственных правил и практик. И заново заключать их в зависимое положение в пределах их субкультуры значит унижать их чувство собственного достоинства и изменять их статус.

Во-вторых, на социальные группы наклеивали ярлыки. Поэтому субкультуры часто воспринимались как низшая ступень социальной лестницы из-за социальных различий класса, расы, этнической принадлежности и возраста. Субкультурные исследования обратили внимание на культуры, которые были малоизучены гуманитарными дисциплинами как малозначимые – подобно культурам черных, испанской культуре, культуре рабочего класса, бедных и молодых людей. Исследователи обратили особое внимание на практики, с помощью которых члены субкультуры совместно действуют для решения проблем, связанных с их социальным статусом. Вопросы класса, этнической принадлежности и возраста встречаются в большинстве исследований в различной степени.

Одной из сильных сторон субкультурных исследований, в которой заключается их ценность для социальных наук и человечества, является систематическое исследование культур. Социологи пытались выделить культуру как некий вспомогательный или производный предмет в анализе общества, в то время как литературные и артистические традиции также охотно принижали общество как периферийную проблему “контекста”. Традиция субкультурных исследований успешно соединяет общество и культуру. Другими словами, культура, как паттерн верований и ценностей и даже как идеология, не может быть отделена от действий и социальных организаций. Культура и общество – это «образы жизни». Определение признака субкультур делает акцент на различии между особенной культурной / социальной группой и большой культурой / обществом. Акцент

ставится на вариации от большого коллектива, который постоянно, хотя и не без проблем, определяется как нормальный, средний и доминантный.

Этот обзор контрастных характеристик, обычно связанных с субкультурами и другими социальными формированиями, не имеет целью определить субкультуру, хотя эта схема и помогает понять субкультурную традицию. Это разъяснит две важные проблемы.

Во-первых, в процессе описания социальных групп ученые неизбежно конструируют их. Как упомянуто, субкультуры подобны «общности» или «массе», не просто существуют где-то там, ожидая, что будут восприняты прилежным исследователем. Определить социальную формацию — это отчасти определить ее структуру, форму, очертание.

Во-вторых, качества субкультур, упомянутых ранее, открывают предубеждения в традиции субкультурных учений по отношению к контркультуре, девиантам, молодежи, которые заключаются в акцентировании их маскулинности. Субкультуры, как правило, населяют аутсайдерами, извращенцами и / или радикалами. Эти предубеждения – и ограниченность, и сила традиции, которая, возможно, внесла вклад больше, чем любой другой, в наше понимание этих социальных групп.

Ещё Сократ жаловался на то, что подрастающее поколение обожает роскошь, не уважает авторитеты и выказывает неуважение старшим, сплетничает, бездельничает, постоянно спорит с родителями, вмешивается в разговоры, привлекает к себе внимание и тиранит учителей. Д. Пирсон⁹⁷, изучая материалы британских газет за последние сто лет, обнаружил регулярные жалобы на аморальность, беспринципность и агрессивность «нынешней» молодёжи, сопровождающиеся реминисценциями того, как порядочно была молодёжь времён молодости очередного автора.

Говоря о природе субкультур, довольно трудно выделить приоритеты между антропологическим, психологическим и социокультурным, поскольку в зависимости от типа рассматриваемой группы удельный вес этих факторов может меняться, например, в зависимости от возраста. Тем не менее сложилось определённое мнение относительно ведущего смысла, вкладываемого в это понятие.

Большинство современных определений субкультуры базируется на ее отличии от **доминантной культуры**. По одному из таких определений можно полагать стремление субкультур к автономизации от доминантной культуры. *«Субкультура - автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления её носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами»⁹⁸.*

Д.Лайт, С.Келлер и К.Калхаун определяют субкультуру через её

⁹⁷ Pearson J.G. Hooligan: A history of respectable fears. London: Macmillan Publ., 1983.

⁹⁸ Современная западная социология: Словарь. М., 1990.

носителей. В понимании авторов **субкультура** определяется как «*группа людей, чья перспектива и жизненный стиль заметно отличаются от определяемых доминантной культурой и которые идентифицируют себя как отличные от других. Члены субкультуры разделяют общие нормы, ценности и attitudes*». На наш взгляд, данное определение точнее раскрывает сущность понятия субкультурной группы, но одновременно отождествляет культуру с ее субъектом.

Существует также функциональное определение **Мэрдока**: «**Субкультуры** - это системы значений и способов выражения, развитые группами в определенной части социальной структуры в процессе их коллективных попыток прийти к соглашению с противоречием их определенного социального положения... Субкультуры представляют аккумулярованные значения и средства выражения, посредством которых группы в субординатной структурной позиции достигли консенсуса с доминантной системой значений или оппозиции к ней»⁹⁹. Здесь речь идет уже о структурной позиции, о социокультурном статусе.

По мнению М. Брэйка¹⁰⁰, субкультура – это нормы, отделённые от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отделённого от традиционного стиля, принятого в данном обществе.

Субкультура может также рассматриваться как способ дифференциации развитых национальных и региональных культур, в которых наряду с классической тенденцией существуют своеобразные культурные образования, по форме и содержанию отличающиеся от ведущей культурной традиции, но являющиеся в то же время прямым генетическим порождением последней.

Определяя понятие субкультуры, нельзя оставить без внимания вопрос социокультурного статуса, структурной позиции. Д. Хебдидж¹⁰¹ отмечает, что субкультура находится по отношению к доминантной культуре в зависимом положении, которое характеризуется относительным бессилием, отсутствием власти.

Д. Кларк с коллегами из Бирмингемского Центра современных культурных исследований¹⁰² определял социальные группы как молодёжные субкультуры при наличии чётко выраженных форм специфической деятельности, общих интересов и занимаемых территорий, если эти группы отличаются также по возрастным и поколенческим признакам.

⁹⁹ Brake M. Comparative Youth Culture. L., 1985.

¹⁰⁰ Brake M. Comparative youth cultures: The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. London, 1985.

¹⁰¹ Hebdige D. Subculture: the meaning of style. London: Methuen, 1979.

¹⁰² Clarke J., Hall S., Jefferson T., Roberts B. Subcultures, cultures and class // Resistance through rituals: young subcultures in post-war Britain - : London Hutchinson & Co. 1976. P.14.

Причины и механизмы возникновения молодёжных субкультур в зарубежной и российской литературе рассматриваются, в основном, в пределах функционалистского подхода и подхода в рамках «теории конфликта». Существует ещё традиция морализаторско-оценочного подхода, которая видит в них отражение морального распада и полной бездуховности. Вообще говоря, неадекватность такого изложения молодёжного поведения, призванного упрочить ощущение собственной моральной правоты очередных судей и критиков, не является новейшим изобретением.

Культурная трансмиссия и переход из одной возрастной ступени в другую, по мнению **Р.Бенедикт**, протекает по-разному в дописьменных и индустриально развитых обществах¹⁰³. Очевидно, своим возникновением **молодежь как социальная группа** обязана *разделению труда и последующей индустриализации*, которые обусловили изменение *структуры свободного времени*, способствовали увеличению ученической фазы, определили характер социокультурной дифференциации.

Молодежная культура, согласно **С. Эйзенштадту**, понимается как феномен, связанный с процессами, посредством которых современное индустриальное общество «изымает» детей из семей и подготавливает их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Общий жизненный опыт молодежи предполагает и общие проблемы: молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности для нейтрализации ощущения изменения, чувство высокой самооценки для нейтрализации ощущения чувства собственной беспомощности перед лицом мира взрослых. Молодежная культура обеспечивает набор ценностей, подходов и норм поведения для адаптации к переходному периоду молодости. Основная проблема молодежи сводится к маргинальности ее статуса (уже не дети, еще не взрослые) – молодежная культура облегчает и устраняет соответственные напряженности и неопределенности этого периода жизни.

Большинство западных авторов употребляют понятие **peer group** (группа сверстников) применительно к неформальным гомогенным возрастным группам молодежи, совместно проводящим свой досуг. Причем, объединения сверстников, живущих по соседству, как правило, социально однородны, так как при заселении того или иного района соблюдается принцип классовой дифференциации.

По **С.Эйзенштадту**, такие группы образуют как бы *промежуточное звено при переходе молодого человека из интимного мира семьи в формальные бюрократизированные структуры общества*. Peer group служит идеальным полем для тренировки исполнения будущих социальных ролей, снятия напряжения после работы или учебы, местом для развития самосознания, солидарности. Считается, что в малых группах имеется своя,

¹⁰³ Benedict R. Continuities and discontinuities in cultural conditioning. Psychiatry, N.Y., 1938, vol. 32.

особая **молодежная субкультура**, противостоящая традиционной культуре взрослых и характеризующаяся повышенным единообразием в стиле поведения, языке, манере одеваться, времяпрепровождении.

По Парсонсу, **молодежная культура** вырабатывает ценности, универсальные по отношению к миру взрослых, который ассоциируется с работой на производстве, конформностью, рутинной и ответственностью. **Молодежные ценности** включают в себя потребление, гедонистический досуг, активность и безответственность. Работы Парсонса, вышедшие в середине 60-х годов, рисовали молодого человека как конформного индивида, сравнительно легко социализирующегося молодежной культурой. События 1967 года в США внесли в эту концепцию некоторые коррективы. В этом случае проявилась слабая сторона функционализма, который не применим для объяснения и предсказания социальных инноваций.

С точки зрения социологов «левой» ориентации, слабость функционалистского подхода состоит и в том, что молодежь рассматривается как однородная масса, не имеющая классовых измерений. В рамках функционального подхода имплицитно предполагается одинаковость жизненного опыта и проблем, переживаемых молодежью.

В отечественной социологии **молодежь** в качестве возрастной группы традиционно понимается как население в пределах 15-летнего возрастного интервала от 15 до 29 лет. Эта группа делится на **три возрастные категории**, определяемые демографическим статусом:

- подростки до 18 лет;
- молодежь 18 - 24 лет, состоящая из молодых работников и студентов;
- молодые люди 25 - 29 лет, имеющие определенную квалификацию и некоторый жизненный опыт¹⁰⁴.

Эти группы соответственно называются *младшая, средняя и старшая*, они являются основой для социологических исследований и формирования молодежной политики в России.

Существование большого количества альтернативных дефиниций феномена молодежи свидетельствует, что **молодежь** – это не биологический, не естественный факт, а феномен социокультуры¹⁰⁵.

В.Н.Боряз, к примеру, полагает, что «понятие «молодежь» нельзя ограничить рассмотрением его антропологического и психологического содержания, так как оно имеет прежде всего объективную, социальную природу»¹⁰⁶. Однако, довольно трудно определить приоритеты между ан-

¹⁰⁴ Молодежь России: Тенденции, перспективы./Под ред. И.М.Ильинского, А.В. Шарова.–М: Молодая гвардия, 1993.–с 16 - 17.

¹⁰⁵ Критика буржуазных теорий молодежи. пер. с нем.–М.: Прогресс. 1982. С.159

¹⁰⁶ Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, 1973. С.144.

тропологическим, психологическим и социальным, поскольку в зависимости от типа рассматриваемой группы удельный вес этих факторов может меняться, например, в зависимости от возраста.

Молодежная культура, как представляется, на самом деле является *системой разнообразных субкультур, апеллирующих к различным возрастным группам, вовлеченным в различные образы жизни*. Вместе с тем, это обстоятельство не исключает, а предполагает базовую включенность субкультур в **доминантную культуру**.

Если рассматривать **молодежные субкультуры**, то определение субкультуры Мэрдока предстает наиболее подходящим по многим причинам. Молодежь всегда находилась именно в субординатной части социальной структуры. Следует также отметить, что *интерпретация субкультуры как коллективного решения структурной проблемы подразумевает, что это решение находится на мнимом уровне*. Так, Брейк, отмечая наличие в субкультурах симбиотического отношения между мифом и реальностью, утверждает, что, предлагая скорее «магическое», чем реальное решение противоречий социально – экономической системы, субкультуры формируют стиль, позволяющий утвердить идентичность, в некотором роде свободную от класса, рода занятий или профессии.

5. 2. Субкультурные теории

Функционалистский подход

Основные положения теории функционализма, заложенные Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом¹⁰⁷, сводятся к следующим утверждениям: социальная система – это взаимосвязанность и интегрированность её частей. Общественная целостность и стабильность обеспечиваются согласием большинства членов общества с принятой системой ценностей, которая представляет собой наиболее устойчивый элемент социума. В любой культуре системе ценностей соответствует система поддерживающих эти ценности и воспроизводящих их социальных институтов. Ценности, не обеспеченные социальными институтами, и социальные институты, не имеющие ценностной базы, обречены на отмирание. Стабильность социальной системы сохраняется с помощью встроенных в неё механизмов контроля и корректировки отклоняющихся форм поведения, а негативные проявления элементов системы преодолеваются за счёт её внутренних резервов.

Вместе с тем, внутри социальных систем существуют относительно автономные культурные «зоны», аккумулирующие ценности, отличающиеся от общепринятых. Основу таких зон могут составлять как отжившие, вытесненные на периферию общественной жизни культурные элементы, так и новые, ещё не принятые социумом явления, обычно поддер-

¹⁰⁷ Дюркгейм Э. Метод социологии. - К.-Х. .: 1899.

живаемые молодыми людьми.

Сегодня распространено мнение, что молодёжь как социодемографическая группа появилась в Европе и США примерно во времена начала индустриальной революции. Приметой нового времени стало формирование иной, чем прежде, модели жизненного цикла. В традиционном обществе существовал жёстко заданный жизненный цикл, где каждому возрастному периоду соответствовало конкретное содержание деятельности: юности – получение образования, зрелости – начало трудовой деятельности, уход из родительского дома и создание собственной семьи, старости – прекращение трудовой активности и выход на пенсию. Эти периоды следовали один за другим, создавая некую единую цепочку¹⁰⁸. Между завершением юношеского этапа жизненного цикла и началом следующего – взрослого – во временном отношении практически никакого «зазора» не было.

С. Айзенштадт отмечает, что «в «примитивных» обществах переход к взрослому статусу не является особенно проблематичным – знания и навыки «взрослости» приобретаются «естественным» образом в качестве одного из моментов взросления»¹⁰⁹. Таким образом, переход во взрослое состояние носит ритуальный характер (обряд инициации), а молодёжь как социальная группа не существует. Переход к взрослой жизни характеризуется началом трудовой деятельности у мужчин и замужеством для женщин.

Усложнение разделения труда и производственных процессов приводит к увеличению переходного периода от детства к взрослости. В то же время - вследствие акселерации – ускоренного полового созревания, период физиологического детства сокращается. Чтобы достичь взрослого статуса, детям требуется усвоить моральные коды общества, правила поведения, приобрести знания и навыки, необходимые для выполнения ролей взрослых. Переход к другому социальному статусу для молодого человека связывается с обретением формальных навыков и квалификаций, оставлением дома и достижением независимой позиции на рынке труда. Между двумя стабильными фазами жизни – юностью и зрелостью – формируется новый жизненный период, характеризующийся социальной неопределённостью, нестабильным экономическим положением и материальной зависимостью от родителей или системы социального обеспечения. Возрастной диапазон при этом, по различным оценкам, колеблется в пределах от 13 до 29 лет.

Индустриальное общество формирует новые специализированные институты, с помощью которых оно «изымает» детей из семей и подготавливает

¹⁰⁸ Лапина Н.Ю. Динамика социального развития современной Франции: Социокультурные аспекты. М., 1993. С.18.

¹⁰⁹ Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. – Glencoe: Free Press, 1956. P.50-89.

ливают их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Таким образом, возникновение субкультур в рамках функционалистского подхода объясняется антагонизмом между системами ценностных ориентаций семьи и структур, выполняющих функцию вторичной социализации. Утрачиваемые семьёй функции социальной интеграции берут на себя гомогенные возрастные группы¹¹⁰. Такие группы, подразумевающие возрастное и социальное равенство внутри неё, получили обобщённое название «peer group» (от англ. peer – равный по возрасту и статусу).

М. Фезерстоун и Р. Берроуз в числе многих современных социологов, констатирующих ослабление роли нуклеарной семьи, отмечают: «Формирование тесных межличностных отношений всё больше осложняется. Типы социальной и географической мобильности увеличивают неустойчивость социальной жизни; так подрывается образование сильных социальных связей»¹¹¹. Субкультуры и реализуют эти связи, сосредоточенные не на семье, а на группах друзей, выпадая из нормы.

Молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности, нейтрализовать собственную беспомощность перед лицом мира взрослых, удовлетворить потребность в социальной и культурной идентичности, отождествлении себя с неким целым. Молодёжь выделяется из большого сообщества и формирует специфические системы ценностей, формы поведения, ритуалы, символы. (В таком же смысле можно говорить о субкультурах политиков, врачей, журналистов и т.д., при этом в анализе заметно ослабевает значение социокультурного статуса.)

Молодёжная культура, по определению Т. Парсонса¹¹², вырабатывает ценности, инверсные по отношению к миру взрослых, который ассоциируется с работой на производстве, конформностью, рутинной и ответственностью. Молодежные ценности по Парсонсу включают в себя потребление, гедонистический досуг, активность и безответственность.

Сегодня уже нельзя подходить к молодёжной культуре как к некоему структурному монолиту, без учета пола, этнической принадлежности, стартовых условий. Молодежная культура, как представляется, на самом деле является системой разнообразных субкультур, апеллирующих к различным возрастным группам, вовлеченным в различные образы жизни.

Критики функционалистского подхода указывают на его неприменимость к объяснению и предсказанию инновативных процессов. Скажем, события, получившие название «молодёжной революции» и приведшие к достаточно широкому альтернативному движению – «контркультуре» объ-

¹¹⁰ Бобахо В.А., Левикова С.И. Социально-политические аспекты молодёжной субкультуры. // Вестник Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 1996. С. 35-45.

¹¹¹ Featherstone M. & Burrouws R. Cyberspace/cyberbodies/cyberpunk: cultures of technological embodiment. London: Sage, 1995. P.12.

¹¹² Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States // American sociological revue. – N.Y. 1942. Vol.7. P.504 – 516.

яснить с его помощью невозможно.

Чикагская школа

Согласно подходу в рамках «теории конфликта» молодёжь нельзя рассматривать как однородную массу с одинаковым жизненным опытом, проблемами и возможностями. Фундаментальную роль в жизни молодёжи, связанной с социальной стратификацией и, соответственно, со степенью доступа к материальным и символическим благам, играет классовая принадлежность.

Корни современной субкультурной теории уходят в теорию делинквентности, разработанной в 30-х годах Чикагской школой. Объясняя делинквентность отсутствием нормальной социализации, социологи из Чикагского университета предложили исследовать причины возникновения делинквентного поведения. В фокус исследований попали молодые гангстеры и группы, образованные по этническим признакам.

Основной посылкой этой теории было утверждение, что делинквентность (здесь мы будем понимать делинквентность как социально-отклоняющееся поведение, правонарушение подростка, за которое взрослый нёс бы уголовную ответственность) является «нормальным» поведением в определённом культурном контексте, определяющимся внутригрупповыми ценностями, а не симптомами психической ненормальности. Молодой потенциально делинквентный человек, ассоциируя себя с делинквентной группой, начинает себя соответственно вести и становится делинквентом сам.

В ответ на теорию чикагской школы возник широкий диапазон социальных подходов к изучению поведений, принятых за «нормальные», и "делинквентных" в противоположность им.

Д. Макгуиган¹¹³ связывает основные послышки ранних субкультурных теорий с широко распространёнными послевоенными представлениями об эволюции западной цивилизации в сторону бесклассовости. Поколение, появившееся после Великой Депрессии, составило значительную часть населения; это свело различие ориентации потребительской культуры на различные социальные слои и молодёжь к минимуму. Казалось, что понятие класса потеряло свою значимость, и большинство социальных различий и конфликтов объяснялось «разрывом поколений» (generation gap).

Марксизм и неомарксизм в теориях субкультур

Согласно учению К. Маркса, социальное неравенство – следствие деления общества на классы. В капиталистическом обществе класс рассматривается как принципиальная структурная единица. Поэтому классовый анализ является основным для понимания разногласий, противоречий

¹¹³ McGuigan J. Cultural Populism. L., N.Y.: Routledge, 1992. P.92

и конфликтов в обществе. В процессе истории люди сформировали специфические социальные отношения относительно процесса производства. Эти социальные отношения в производстве формируют экономическую основу общества, таким образом формируя все другие аспекты социальной организации (социальную структуру). Типичные представители марксистского подхода Г.К. Ашин и А.П. Мидлер считают, что «подлинным критерием дифференциации культур является не массовость или эзотеричность их, а классовое содержание»¹¹⁴.

Теория Маркса также недостаточна для комплексного объяснения причин возникновения субкультур. Но разделение на классы ведёт к отчуждению и отношениям доминирования/подчинения, которые создают условия для возникновения поля социальных напряжений. А субкультуры возникают именно в этом поле.

Отчуждение же в марксизме есть процесс, превращающий деятельность человека и продукты этой деятельности в самостоятельную силу, господствующую над ним и ему враждебную. Такое понимание базируется на историко-материалистической концепции личности и общества. Как отмечает Маркс, существует отчуждение самой деятельности человека, отчуждение результатов труда от самого труда и отчуждённость социальных институтов и предписываемых ими норм от трудящихся. В качестве источников отчуждения в области экономики выступают капиталистическое разделение труда, стихийный характер совокупной социальной деятельности в условиях антагонистических формаций, господства частной собственности и товарно-денежных отношений, превращение труда в средство существования, товарный фетишизм. Отчуждение идеологии от жизни приводит к формированию у членов общества такого уровня притязаний и ожиданий, который не соответствует действительным возможностям общества, что нередко и бывает причиной девиации.

В 20-х годах А. Грамши разработал концепцию гегемонии буржуазии, согласно которой нравы, вкусы и методы буржуазии навязывают идеологию всему обществу. Любая альтернатива (реальная или нет) этой идеологии расценивается как угроза. Кажущаяся «смерть» классов после второй мировой войны в совокупности с появлением «разрыва поколений» и захватом доминантных ролей молодёжными «мужскими» субкультурами могла бы рассматриваться как реальная угроза гегемонии буржуазии.

Но исследователи 60-х не нашли неограмшианский подход достаточным для анализа культуры, сводя субкультурную теорию к концепциям «бесклассовости» и «разрыва поколений». Тем не менее, они связывали различия в пределах поколений непосредственно с классовыми проблемами в духе марксизма, но только для сравнения «родительской» культуры и

¹¹⁴ Ашин Г. К., Мидлер А.П. О типологии культур современного буржуазного общества// Философские науки. 1986. № 3. С.100

"дочерних" субкультур¹¹⁵. Однако такой подход нам видится недостаточным для полноценного анализа молодёжных субкультур.

С. Мойси видит ключевыми моментами отчуждения в конце двадцатого века уменьшение числа рабочих мест, доступных для молодых людей, представление войн и голода как неразрешимой проблемы и погоню за прибылью на фоне продолжающегося разрушения окружающей среды: это сильно беспокоит молодых людей. Мойси предполагает, что «субкультурное восстание есть инстинктивный способ утверждения молодыми людьми контроля над своей жизнью, получившими достаточное образование для осознания путей решения проблем, но не имеющими голоса в процессе принятия решений большим бизнесом или правительствами»¹¹⁶.

Однако субкультурные активисты воспринимали марксизм чаще через призму неофрейдизма (или фрейд-марксизма) в том виде, который разрабатывался представителями франкфуртской социологической школы: Э. Фроммом, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймером.

Э. Фромм, накопив огромный эмпирический материал, раскрывающий глубинные проявления человеческого поведения, свойственного носителям американско-европейской буржуазной культуры, переосмыслил учение Маркса в свете открытий психоанализа не только З. Фрейда, но и К. Хорни, Г. Салливена и др. В результате этого переосмысления делается вывод о том, что человечность человека никогда не должна служить лишь средством для государства, класса или нации; отчуждение как наиболее фундаментальное выражение психопатологии ведёт к переоценке всех ценностей; человек является пленником созданных им политических институтов¹¹⁷. Эти основные идеи нашли своё отражение в американско-европейской молодёжной контркультуре XX в.

Г. Маркузе описывает современное общество как предельно технизированное, бюрократичное, поглотившее индивидуума посредством развития у него «ложных» потребностей. В результате значительного подъёма уровня жизни трудящегося и активного стимулирования его потребительского спроса он становится активным потребителем и, тем самым, заинтересованным в нормальном функционировании хозяйственной системы, всего «общества потребления». Вместе с этим теряется критическая способность, составляющая второе измерение, и сознание человека становится «одномерным». Маркузе подчёркивает, что основным орудием реализации универсальной «одномерности» является наука нового времени. Она реализовала себя во всех сферах современного общества – в технике и экономике, политике и морали, искусстве и философии, в стиле мышления, свя-

¹¹⁵ Ашин Г. К., Мидлер А.П. О типологии культур современного буржуазного общества// Философские науки. 1986. № 3. С.100

¹¹⁶ Moysey S. Marxism and subculture. // Youth subcultures: Theory, history and Australian experience. Hobart: National Clearing House for Youth Studies, 1993. P.13.

¹¹⁷ Фромм Э. Душа человека: Пер. с нем. М.: Республика, 1992.

зывающего эти сферы. В этих условиях движущей силой социальных изменений, началом которых должен стать «великий отказ» от всех традиционных ценностей, являются те люди, которые ещё не погрязли в реалиях «одномерного бытия»: студенчество, радикальные интеллигенты, а также аутсайдеры (безработные, люмпены, маргиналы). Таким образом, студенческая молодёжь рассматривалась как часть армии, способной осуществить «культурную революцию», ближайшей целью которой являлось развитие «новой чувственности»¹¹⁸.

Субкультуры, в основном, формируются теми, кто ощущает контроль над своей жизнью и процессом производства, протестуя тем самым против «традиционного» социального порядка. Этот протест довольно последователен в способах, через которые он выражается – через элементы, свойственные субкультурам с прошлого столетия. Такими элементами могут быть необычные стили платья, прослушивание музыки, которая не укладывается в рамки традиционных форм, нетрадиционное время субкультурной активности и всё, что нарушает статус-кво, что было продемонстрировано модами и хиппи в 1960-х, панками в 1970-х и рэйверами в начале 1990-х годов. Например, Дж. Макгуиган¹¹⁹ отмечает, что такие особенности времяпрепровождения, как уличные празднования, переходящие в сильные столкновения с полицией, возмутительные стили одежды и поведение, присущи молодёжным субкультурам. При этом они порождают сенсацию в средствах информации, вызывая ощущение присутствия "чужаков", общественное порицание или одобрение.

Слабой стороной теории конфликта критики видят драматизацию моментов субкультурного «сопротивления», так как в поле зрения исследователей попадают только наиболее «зрелищные» аспекты молодёжной культуры. Если рассмотреть эти аспекты в более ординарном контексте работы, отдыха, семьи, школы, они теряют свою броскость. При этом различие между «конформной» и «неконформной» молодёжью нивелируется, а моменты «сопротивления» во многом уравниваются моментами инкорпорированности в доминантные системы ценностей с их традиционными образцами потребления, этническими и сексуальными стереотипами.

Отметим и общие черты функционалистского подхода и теории конфликта. Их объединяет то, что теоретическим средством осмысления является понятие молодёжной субкультуры. Эти субкультуры рассматриваются как своеобразный буфер социальной адаптации молодёжи.

Бирмингемская школа

В 70-е годы британские ученые пытались разработать более широкую структурную перспективу и связать социокультурную девиантность с

¹¹⁸ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: RFL-book, 1994.

¹¹⁹ McGuigan J. Cultural Populism. L., N.Y.: Routledge, 1992. P.90-91.

классовым конфликтом¹²⁰. Бирмингемская школа исходит из марксистской посылки разделения любого капиталистического общества на обремененный властью класс и ему подчиненные. Представители подчиненных классов, признавая своё зависимое положение и стремясь избежать притеснения, свойственного таким отношениям, пытаются сформировать пространство, в пределах которого они могут действовать как уполномоченные субъекты. Бирмингемская школа представляет формирование оппозиционных субкультур как форму классового конфликта. Как результат попытки установления причины возникновения субкультур в пределах более широкой социальной структуры устанавливаются теоретические связи между работой и досугом, производством и молодежной культурой.

Ученые Бирмингемского Центра современных культурных исследований в коллективной монографии «Сопротивление посредством ритуалов» утверждают, что идеологическая борьба имеет прямые материальные последствия: «...субкультуры не являются исключительно идеологическими конструктами. Они завоевывают пространство для молодых людей: культурное пространство в институтах и непосредственном окружении, реальное время для развлечения и отдыха, физическое пространство на улицах. Они служат для разметки и освоения «территории» в местах жительства и фокусируются вокруг основных событий социальной интеракции, таких как уикенды, дискотеки, вечерние вылазки «в центр», события типа "просто-стою-ничего не делаю" будничных вечеров»¹²¹.

По этой теории восприятие молодыми людьми себя как, по существу, отличающихся от родителей, фундаментально для классового сознания. Бирмингемская школа предположила, что рабочая молодежь создает субкультуры для обеспечения поля жизнедеятельности, в котором её представители могут испытывать успех и получать адекватное вознаграждение.

Классификация молодежных субкультур английскими социологами подразумевает деление на два основных типа: *прошкольные*, ориентированные на интенсивную учебу и конформность, и *антишкольные*. Последние представлены двумя разновидностями: так называемыми *уличной* и *pop-медиа*. Типичные ценности *уличной* культуры – это интерес к спорту (футболу, бейсболу, единоборствам), танцы, посещение кафе, пивных баров, просто проведение времени в компании. Субкультуры *pop-медиа* основываются на ценностях, ролях и видах деятельности, предлагаемых для молодежного потребления средствами массовой информации. Главными объектами потребления при этом оказываются музыка, мода, молодежная

¹²⁰ Frith S. Sound effects: Youth, leisure and politics of rock London.: Constable, 1983. P.242-243.

¹²¹ Resistance through rituals: Youth subcultures in post-war Britain. /Ed. By Hall St., Jefferson T. London: Hutchinson Univ. Press. 1975, P.56.

пресса, ТВ и кино¹²². В субкультуры подобного типа вовлечены, как правило, подростки из среды среднего класса, не имеющие доступа к *уличной* культуре.

Основной упор этой теории делается именно на *уличные* культуры. Они, бесспорно, являются нонконформистскими по отношению к доминантным системам ценностей, оказываясь, таким образом, не просто протестом против родителей, но как раз моментом конфронтации с «властью» среднего класса посредством утверждения ценностей рабочего класса. Последние прежде всего связываются с пониманием того, что означает «быть настоящим мужчиной» и являются основой сопротивления доминантным представлениям среднего класса о надлежащих формах поведения, учёбы, отдыха; на их основе вырабатываются собственные образцы культурного поведения. Молодежные субкультуры рабочего класса базируются на культуре ближайшего окружения и темпорально кратковременны. Они ограничены промежутком между учебой и началом работы, семейной жизни. (В отличие от более разнообразных молодежных субкультур среднего класса, члены которых вовлечены в них на протяжении большего промежутка времени, и более интернациональных по своему духу.) В этом ракурсе *уличные* молодёжные субкультуры являются попыткой разрешения противоречий, связанных с реакцией молодёжи, находящейся на подчинённых структурных позициях, на системы ценностей доминантного класса.

Д. Хебдидж понимает субкультуры как некую силу, влияющую на изменение культурных форм, являющихся составной частью доминантной культуры, и создающую альтернативные культурные формы. Нетрадиционная интерпретация использования традиционных изделий и предметов (как способ самоидентификации) расценивается членами субкультуры как противопоставление доминантному стилю и идеологии. Хебдидж, ссылаясь на Леви-Стросса¹²³, назвал этот процесс бриколажем, а членов субкультуры (субкультурных агентов) – бриколёрами (проще говоря, реинтерпретаторами). «Субкультуры выражают запретное содержание (классовое сознание, осознание неравенства) в запретных формах (нарушение традиционных представлений о внешнем виде, поведенческих кодексов, норм, законов и т.д.)»¹²⁴. (Субкультурные агенты могут надевать нижнее бельё на верхнее, использовать паровозные сирены на танцевальных вечеринках или осваивать под них недостроенные атомные реакторы, о чём речь пойдёт позже. Впрочем, нетрадиционное применение и оценка могут относиться не только к вещам, но и к действиям – это другой аспект бриколажа.)

¹²² Западные молодёжные субкультуры 80-х годов: Научно-аналитический обзор/ Под ред. В.И.Оборонко. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С.10.

¹²³ Леви-Стросс К. Первобытное мышление: Пер. с фр. М.: Республика, 1994.

¹²⁴ D. Hebdige Subculture: the meaning of style. – London: Methuen, 1979. P.91-92.

Субкультурный анализ Бирмингемской школы постоянно соседствует с анализом классовой культуры, её традиций, ценностей. В целом подход к изучению молодёжных субкультур в зависимости от принадлежности к социальному классу, способа производства и последующих социальных отношений достаточно правомерен и результативен.

Альтернативные подходы к исследованию молодёжных субкультур

М. Брэйк указывает на одну из наиболее распространённых в западной социологии молодёжи точек зрения. Она состоит в том, что феномен молодёжных субкультур связан с попытками разрешения молодёжью коллективно переживаемых проблем, являющихся результатом противоречий в социальной структуре общества (об этом, в частности, писал Мердок). При этом субкультура стремится воспроизводить определённую коллективную идентичность, формирующую, в свою очередь, индивидуальные идентичности, отличные от предписываемых классовым происхождением, образованием и родом занятий. Однако почти всегда такое решение оказывается только временным, причём достигаемым только на культурном уровне, но никогда на уровне социально-экономической реальности¹²⁵.

И.Б. Громова и В.Н. Леонтьева отмечают, что кризис социализации является следствием более масштабного кризиса – разрушения механизмов культурной преемственности. Согласно такому видению проблемы субкультурные явления (как и альтернативные культуры вообще) рождаются в результате своеобразного *сбоя* в работе механизмов трансляции социокультурного опыта, что нарушает содержание и формы индивидуального освоения культуры¹²⁶.

Ю.Н. Давыдов и И.Б. Роднянская рассматривают молодёжные субкультуры как проявление инфантилизма и нежелания молодых людей вступать во "взрослую жизнь". В исследовании отмечается, что существует большая литература по молодёжному движению, где молодёжь рассматривается как "малая группа", т.е. в рамках той социологической концепции, которая была выработана для характеристики положения расовых и этнических меньшинств, а впоследствии женщин, инвалидов, престарелых и т.д. Речь идёт о таких категориях, принадлежность к которым рассматривается остальным обществом как клеймо, стигма¹²⁷.

Примечательно, что в конце века в западной цивилизации полярность отношения к молодёжи меняет знак. Просто быть молодым – престижно, модно; производство одежды, аксессуаров, индустрия развлечений

¹²⁵ Brake M. Comparative youth cultures: The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. – London, 1985.

¹²⁶ Громова И.Б., Леонтьева В.Н. Контркультура как адаптивный механизм трансляции социального опыта. // Социс. – 1991, №10. – С.78-88.

¹²⁷ Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М.: Наука, 1980. С.55.

преимущественно ориентированы на молодёжь, хотя в процентном отношении это не такая большая группа, особенно в такое время, когда в связи с успехами в медицине средняя продолжительность жизни растёт, а население планеты стремительно стареет.

И.Ю. Сундиев отличает внешнее проявление инфантильности, поясняя, что «на деле внешняя инфантильность скрывает высокую адаптивную гибкость молодых людей, их готовность говорить «что и где надо», сохраняя при этом свои взгляды, идеи, стремления для тех, «кто поймёт». Подобная двойственность поведения, оценок в условиях жёсткого социального контроля (семьи, школы, вуза) порождает двойственность используемой нормативно-оценочной шкалы. Одно и то же событие оценивается молодым человеком по-разному, в зависимости от того, находится он в группе единомышленников или вне её.

Итак, молодёжь представляется как феномен, инвариантный для индустриально развитых стран с высокой степенью урбанизации. Она представляет собой совокупность различных субкультур, сформированных отдельными возрастными группами, находящимися в переходной фазе и различающимися по своей структурной и статусной позиции. Дифференциация системы ценностей общества, культурные отличия различных социальных групп, отражающие динамическое разнообразие городской популяции, приводят к тому, что человек может придерживаться, как минимум, двух различных систем ценностей. Одна из них, как правило, связана со сферой досуга и рекреации. Сфера досуга имеет важнейшее значение для молодых людей, поскольку предоставляет им дополнительное (а иногда основное) культурное пространство для самоидентификации, самовыражения и самоутверждения. Рассогласование ценностных мотиваций доминантной культуры взрослых и субординативной молодежной культуры и разрушение механизмов культурной преемственности неизбежно приводят к отчуждению молодежи от взрослого поколения. Это, в свою очередь, способствует возникновению и существованию молодёжных субкультур.

5. 3. Условия возникновения молодёжных субкультур

Субкультуры в большей или меньшей степени *наследуют* элементы культуры более широких социальных групп, усваиваемые в процессе **первичной социализации**, а также *приобщаются к общей доминантной культуре* благодаря средствам массовой информации. Таким образом, субкультуры могут формировать смешанную систему ценностей, отличную от культуры отцов и доминантной культуры, выступать в роли продолжателя одной из них либо находиться в оппозиции к ним.

Условием возникновения субкультур является также *существование определенных систем ценностей, поведения, отличных от признанной системы норм*. Возникает вопрос, откуда же берется подобная альтерна-

тивная система?

Современное общество состоит из множества социальных групп, имеющих определенные культурные различия. Из-за культурных отличий люди могут придерживаться по меньшей мере двух систем ценностей. Матца и Сайкс полагают, что наряду с уважаемыми ценностями существует система «**подпольных**» ценностей, которые обычно санкционированы во время досуга и дифференцированы от рабочего времени. В этом случае социальный субъект может придерживаться не только ценностей порядка и работы, но и ценностей авантюрных, гедонистических.

Такая дифференциация системы ценностей становится возможной лишь в современном обществе, характеризуемом возросшей степенью автономизации, индивидуализации и рефлексивности культуры.

По мнению Фишера, **субкультуризация** является *результатом урбанизации*. Он считает, что динамическое разнообразие городской популяции ведет к сложной структурной дифференциации, имеющей следствием **социальное отчуждение, социальную дезорганизацию, девиантное поведение и аномию**.

Современные западные теории молодежной культуры, особенно в Великобритании, подвержены влиянию марксизма, отсюда субкультурный анализ постоянно соседствует с анализом **классовой культуры**, её традиций, ценностей. Членство в субкультуре обязательно включает в себя членство в классовой культуре. На первый взгляд, такой подход не только правомерен, но и результативен. Во всяком случае, нельзя игнорировать огромный пласт структурно-функциональной методологии. Вопрос лишь в возможностях безграничного или, наоборот, ограниченного его применения.

Структурно - функциональный анализ молодежной культуры и субкультур связан с *принадлежностью к социальному классу, способу производства, а также последующими социальными отношениями*. Общество состоит из взаимосвязанных subsystemов, и система образования готовит молодых людей к их месту в социально-экономической системе, которая, в свою очередь, сама отражает систему стратификации.

Традиционно различают по классовому признаку два типа молодежных субкультур – это **молодежные субкультуры рабочего класса** и **молодежные субкультуры среднего класса**, высший класс не учитывается по причине своей малочисленности и закрытости. Так, М.Брейк полагает, что *эти субкультуры различаются как по своей структуре, так и по организации*.

Молодежные субкультуры рабочего класса базируются на культуре ближайшего окружения и темпорально кратковременны. Они ограничены промежутком между учебой и началом работы, семейной жизни.

Среднеклассовые молодежные субкультуры более разнообразны, члены этих молодежных субкультур вовлечены в них на протяжении

большого промежутка времени, эти субкультуры более интернациональны по своему духу. Вместе с тем, несмотря на классовые корни молодежных субкультур, в индивидуальном членстве существуют исключения.

5. 4. Типологии молодежных субкультур

М.Брейк также предлагает разделить изучение молодежи на четыре главные области: респектабельная молодежь, делинквентная молодежь, культурные бунтари и политически активная молодежь.

1. Респектабельная молодежь. Принадлежит к среднему классу и может использовать некоторые атрибуты стилей других субкультурных групп (но не стиль жизни), являясь негативной референтной группой для них. Это очень важный пункт, так как обычно при составлении типологий молодежных субкультур эта группа не учитывается как самостоятельная.

2. Делинквентная молодежь. Принадлежит чаще всего к рабочему классу и находится под влиянием молодых взрослых. Характерологические особенности этой группы – воровство, насилие, вандализм.

3. Культурные бунтари. Входят в субкультуры с богемными традициями на периферии литературно-артистического мира и принадлежат в основном к среднему классу.

4. Политически активная молодежь – группа, объединяющая (типологически) различные группы с радикальными политическими традициями, охватывающая широкую сферу деятельности. Сюда относятся различные молодежные движения: за мир, за гражданские права, экологические, этнические и им подобные¹²⁸.

5. 5. Модели анализа молодежных субкультур

В основе анализа в большинстве субкультурных теорий была молодежная делинквентность. Так, теории А.Коэна, Клоурда и Олина, У.Миллера рассматривавшие причины этого явления, сфокусированы на особенностях различных социальных слоев (классов). Они подчеркивают значение конфликта между доминантными ценностями и целями, с одной стороны, и возможностями подростков рабочего класса - с другой.

Дифференциация экономических условий среднего и рабочего класса, порождающая расслоение общества, является одной из основных причин фрустраций подростков из рабочего класса, усвоивших нормы среднего класса. Это обуславливает негативную реакцию. Делинквентная субкультура предлагает им такие статусные критерии, которые вполне могут быть ими усвоены. Таков, по нашему мнению, алгоритм механизма включения в делинквентную субкультуру, по Коэну.

Коэном предложена также типология субкультур, вырабатываемых делинквентами рабочего класса:

¹²⁸ Brake M. Comparative Youth Culture. London, 1985.

1. Конфликтно ориентированная субкультура, где первичным интересом является насилие.

2. Субкультура наркоманов, являющаяся утилитарным средством получения доступа к наркотикам.

3. Полупрофессиональная воровская субкультура, открывающая путь в организованную преступность¹²⁹.

В отличие от Коэна, рассматривавшего подростковую делинквентность как неосознанную реакцию на фрустрацию, вызванную низким статусом, Клоуорд и Олин рассматривают ее как осознанную адаптацию к разрыву между притязаниями и реальными возможностями. Блокирование доступа к целям средних слоев подросткам из низших слоев, интернализовавшим ценности средних слоев, приводит к тому, что местное окружение дает доступ к незаконным средствам. Так, система возможностей ближайшего окружения способствует появлению следующих субкультур:

- Криминальные субкультуры, которые предлагают ученичество во взрослых преступлениях.

- Конфликтные субкультуры, которые предлагают в качестве равной модели скорее подростка, чем взрослого.

- Субкультура ухода, которая предлагает наркотическую субкультуру для тех, кто потерпел неудачу как с законными, так и с незаконными средствами. Это – неудачники вдвойне.

Согласно М.Брейку, характер молодежных субкультур в этом случае зависит от инвайронмента: так, «стабильный рабочий округ порождает криминальную субкультуру, дезорганизованный округ — конфликтную, а субкультура ухода развивается там, где отсутствуют как законные, так и незаконные структуры возможностей»¹³⁰. Типология Клоуорда и Олина близка типологии Коэна и является закономерным логическим продолжением распространения теории аномии Мертона на субкультурную теорию.

Для У.Миллера делинквентность была продуктом культуры низшего класса и имела большее влияние на делинквентные субкультуры, чем реакция на культуру среднего класса. Миллер ввел понятие 'focal concerns', которое определил как «область или вопрос, требующий пристального внимания и высокой степени личного участия»¹³¹. Он считает, что делинквентные субкультуры в большей степени отражают 'focal concerns' рабочего класса, чем реакцию на ущербность статуса. Он идентифицирует как focal concerns этих молодежных субкультур – грубость, тревожность, возбужденность, автономию.

Термин 'focal concerns' можно определить как приоритеты жизнен-

¹²⁹ Cohen A.K. Delinquent Boys. N.Y., 1955. {XE "Cohen and Short"}

¹³⁰ Brake M. Comparative Youth Culture. London, 1985.

¹³¹ Miller {XE "Miller"} W.B. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency// Journal of Social Issues. 1958. №14, P.6.

ных интересов, являющиеся характерологическими особенностями. С помощью понятия 'focal concerns' можно выразить ключевые понятия, определяющие и характеризующие жизненный стиль той или иной субкультуры. Предлагаемое Миллером понятие 'focal concerns' способствует большему пониманию и наиболее адекватной интерпретации феномена молодежных субкультур.

Как уже отмечалось, девиация находится в фокусе анализа субкультур. В связи с этим **Э. Лемерт**¹³² предлагает свою модель анализа моральной карьеры девианта:

1. Природа девиации, включающая способ отличия девианта от недевианта, отношение субкультуры к обществу и стереотипы взаимодействия внутри субкультуры.

2. Социетальная реакция на девианта. Включает основную реакцию общественного мнения на девианта и, в особенности, реакцию масс-медиа, учитывая их влияние на субкультуру - принятие, неприятие, или стигматизация.

3. История природы девианта, включающая его социализацию и реакцию значимых других на его субкультуризацию. Это означает запись кризисных точек в девиантной карьере, таких, как изменение self-концепции.

4. Социальное участие девианта - его профессиональный статус, доход и как влияет на них девиантность¹³³.

Изучение девиантности также нуждается в рассмотрении генезиса девиантной роли, ее поддержания и причины выбора этой роли индивидуумом. Теория девиантности, вместе с тем, нуждается в концептуализации как на структурном, так и на психологическом уровне.

Так, взяв за основу модель Лемерта, **М.Брейк** предложил следующую схему анализа субкультур:

1. Природа субкультуры. Необходимо проанализировать историческое развитие субкультуры и её отношение к структурным проблемам социально - экономической структуры. Стиль и образность (imagery) субкультуры нуждаются в герменевтической перспективе с учетом возможных значений для потенциальных «рекрутов». Также важно отметить проблемы, «решаемые» субкультурой.

2. Социетальная реакция на субкультуры. Необходимо проанализировать масс-медиа mediation природы субкультуры. Непосредственный эффект этого с точки зрения значимых других так же обязателен, как и более широкая социетальная реакция в плане моральных предпринимателей, а также публичных и официальных защитников морального порядка.

• ¹³² Lemert E.M. Beyond Mead: The societal reaction to deviance// SocProb. 1974. №21. P.457 - 468.

¹³³ Там же.

3. История моральной карьеры члена субкультуры. Она должна уделять внимание 'status passage' Леви-Стросса. Любая моральная карьера должна быть рассмотрена в последовательностях или стадиях, включающих случайности и проблемы, касающиеся деятеля. Важна степень ассоциации и идентификации.

4. Социальная организация субкультуры. Отношение субкультуры к структуре и её влияние на взаимодействия внутри субкультуры. Ценности, нормы, символы, образность и поведение в субкультуре необходимо рассматривать в терминах её организации.

5. Сохранение субкультуры от прерывания. Неизменность субкультуры маловероятна и должны быть учтены её меняющиеся границы и форма. Способ сохранения 'focal concerns', реконструкции образности с новым стилем, который отражает специфические проблемы отдельного поколения.

Субкультурные теории имеют важное практическое значение как для формирования молодежной политики в целом, так и для социальной работы с молодежью на микроуровне. Как правило, появление каждой новой для конкретного общества субкультуры сопровождается моральной паникой, повышенным интересом со стороны СМИ, стигматизацией, что, в свою очередь становится основой для конструирования очередной социальной проблемы.

Понимание сущности и особенностей молодежных субкультур может существенно ослабить возникающую напряженность, найти путь к диалогу и взаимопониманию. Прежде чем установить контакт с представителями определенной субкультуры, молодежному работнику следует проанализировать ее особенности, научиться говорить на ее языке. Это необходимо не столько для того, чтобы быть понятным для членов субкультуры, а чтобы самому понимать их. Как сказал Пол Уиллис, «потребитель наркотиков знает социального работника гораздо лучше, чем социальный работник — его»¹³⁴.

5. 6. Подросток как объект социальной работы

В определенном смысле, если понимать под социальной политикой стратегию поддержки людей, попечение и заботу о человеческих элементах, отслаивающихся от структурного каркаса общества или имеющих ограниченные возможности, придется признать, что практически все наше общество в целом должно быть ее подопечным объектом. Естественно, что направления социальной работы как реализации общих принципов соци-

¹³⁴ Willis P.E. The cultural meaning of drug use/Resistance through rituals: Youth subcultures in post-war Britain. /Ed. By Hall St., Jefferson T. – London: Hutchinson Univ. Press, 1975. P. 113.

альной политики на деле различаются по объекту, конкретной социальной группе – возрастной или социальной.

Индивидуальное развитие, или онтогенез, выполняет программу Время. Это новорожденные, младшие дети, дети ходящие и говорящие, младшие школьники, а затем тинейджеры, то есть подростки, примыкающие к молодежи как ее младшее, юное звено. Вырастая, они переходят в группу молодежи, затем группу взрослых, а далее – уже пенсионеры, пожилые, престарелые. Подросток как объект социальной работы выступает с позиций особенностей социального, психологического, сексуального развития, которые могут быть в рамках общепринятой нормы, но могут и вызывать различные девиации в качестве устойчивого отклонения поведения от социальных норм. Направления девиаций могут быть разнообразными, например, корыстными (хищения, хулиганство, побои), или социально-пассивными (уклонения от учебы, бродяжничество, алкоголь, наркотики, токсические средства). Можно структурировать группы культурных и генетических факторов девиаций: социальные, индивидуально-психологические, педагогические, в том числе связанные с общей ситуацией в обществе, а также дефектами школьного и семейного воспитания.

Не менее сильными детонаторами выступают социально-психологические факторы, связанные, например, с неблагополучной микросредой, и так называемые социально-провоцирующие факторы, которые могут содержать целую гамму социальных проблем. Наконец, это может быть и личный выбор подростка.

Кроме негативных девиаций может быть иной, позитивный смысл отклоняющегося поведения. Это - инновации, без которых не было бы развития! Инновационная направленность девиаций - это девиация со знаком плюс, которая означает стремление подростка к творческому разрыву с шаблоном, устаревшей нормой, прокрустовым ложем навязываемых стандартов и традиций, тоталитарных отношений в семье и школе. Не будь девиаций - не было бы и социокультурного развития.

Некоторые преподаватели называют такое развитие сверхнормативным, хотя, если задуматься, то кто же ставит верхний предел развитию личности? Тогда в систему сверхнормативности попадут целые семейства одаренных, талантливых и знаменитых людей, чемпионов, звезд, лидеров государств и народов, исторических и литературных героев, миллионеров и суперменеджеров.

Вместе с тем часто негативные девиации и их анализ – как раз предмет деятельности социального работника с точки зрения научно обоснованной профилактики и практической коррекции индивидов и групп риска. Большое число российских подростков ежегодно совершают повторные преступления, нетрудно представить себе негативные последствия их переселений: ослабление связей с родственниками, осложнения процесса исправления. Часто при колониях закрыты школы, нет работы, ужасные ус-

ловия содержания подростков закрепляют социальную дезадаптацию. Достаточно сказать о росте подростковой преступности в направлениях корысти и насилия, многократно даже по официальной статистике возросшей потребности в социальной, психологической и психиатрической помощи.

Проблема общества – переход от воспитательного принудительного воздействия, усиления социальной изоляции и обрыва слабых нитей связей с макросредой, патерналистской идеологии к стратегии спасения, поддержки, альтернативному движению в поддержку аутсайдеров. В 90-е годы говорили даже о феномене запятнанной репутации несовершеннолетних, что перекликается с известной концепцией стигмы.

Существуют федеральные программы профилактики детской безнадзорности, предупреждения правонарушений несовершеннолетних и молодежи. Особо важным аспектом развития социальной работы с подростками является создание сети специализированных учреждений для детей и подростков групп риска. Ведь результатом девиаций может стать дезадаптивное поведение, или *дезадаптация* подростков, связанная еще и с *ресоциализацией*. Другими словами, появляются процессы, обратные социализации и адаптации, причем они проявляются в различных формах, и задача социального антрополога, социального работника, специалиста по работе с молодежью и подростками - попытаться найти силы для изменения ситуации.

На уровне подростковой субкультуры мы наблюдаем диапазоны общения – от насмешек и пассивного отчуждения до воинствующего отчуждения и жесткости, период глубокого одиночества, неуверенность, незащитность. Подросток в тайне хранит глубокие переживания, опасаясь, что его не поймут. Этот возраст сравнивают с временем свободы от взрослой ответственности, стремлением собраться в группу (стаи, стадо по Д. Снайдеру), часто проявление нонконформизма, желание быть индивидуальностью во всем - поведении, причёске, одежде.

Ранние браки, алкоголь, наркотики – результат упрямого стремления получить большую свободу от родителей. Попытки реализации «Я», попытки выглядеть привлекательно зачастую принимают извращенные формы, хотя это может сопровождаться одновременной стереотипизацией внешнего вида, ведь красота не идентична «упаковке». Ди Снайдер призывает к пониманию трех главных признаков: талант, доброта, надежность.

Социальный статус подростка определяется положением его в обществе, местом его в структуре социальных приоритетов. Социальная политика российского государства в принципе должны бы раскрываться в стратегиях социальной защиты подростка и взаимодействии институтов социализации, от семьи до образовательного учреждения.

Вместе с тем показатели социального неблагополучия многообразны, это суицид, преступность, дефицит товаров, психические заболевания, переходящие в устойчивую пограничную форму. Дезадаптация может пе-

рейти в устойчивую форму депривации, отчуждение подростка от базовых потребностей. Именно поэтому не всегда срабатывают традиционные формы защиты подростковой когорты, предварительно необходим специальный анализ последствий социальной депривации от недостаточности условий и ресурсов развития, неудовлетворенности базовых потребностей. Дело в том, что более открытое проявление этих последствий - в отклонениях здоровья и социального поведения. Латентно, на более глубинном уровне культуры идут процессы духовной деградации, имеющие колоссальные генетические последствия для всей нации в целом.

Одним из источников социальной депривации выступает нарушение функционирования институтов социализации, начиная с детского дошкольного учреждения, семьи, школы, училища. Понятно, что девиации как форма отклоняющегося от социальной нормы поведения, выступает следствием депривации. Но по своей направленности эти девиации могут быть самыми разными. Это корыстные девиации – хищения, кражи, грабежи. К агрессивным девиациям относятся оскорбления, насилия, грубость, хулиганство, побои, драки. Наконец, социально-пассивные девиации: уклонение от учебы, наркотики и алкоголь, бродяжничество, токсические средства.

Другой аспект проблемы состоит в классификации факторов генезиса девиаций. Здесь можно назвать индивидуально-психологические и генетические; психолого-педагогические девиации, обусловленные дефектами школьного и семейного воспитания, а также социально-психологические, инвайронментальные, зависящие от неблагоприятной микро- и макросреды. Особо выступают личностный выбор подростка и социально-провоцирующие факторы. Деадаптированное поведение подростка проявляется как следствие девиаций и выражается в неадекватности его поведения к требуемым социальным нормам. Ранее этот термин назывался трудновоспитуемостью.

Жизненный путь подростка нуждается в подключении эмоционально-психологических и социокультурных коммуникаций, так как потребность в эмоциональных контактах для подростка ничуть не меньшая, чем для ребенка: дефицит эмоций, интимных бесед часто ведет к неадекватному поведению. Исходя из этого принципа, возможно выделение нескольких уровней деадаптированного поведения.

1. Психогенный уровень обеспечивается отклонением психического развития, нервно-психическим фактором, извращенной педагогикой: этот уровень может проявляться в форме хронической, устойчивой (психозы, психопатология) либо в неустойчивой пограничной форме (повышенная тревожность, страх, фобии), не ставшей пока еще патологией. К этой форме относятся около половины воспитанников детских дошкольных учреждений и более пятой части подростков в школе.

2. Следующий уровень связан с половозрастными и индивидуальными особенностями развития личности подростка, которые также разделяются на устойчивые (акцентуация характера, эстероидность, эпилептоидность, дефекты волевой сферы - безволие либо упрямство) и неустойчивые: изменение в ситуации полового созревания, чрезмерная раздражительность, критические фазы возрастного развития.

3. Наконец, собственно социальная дезадаптация детерминируется на стадии школ и училищ и выступает в форме педагогической, а также в форме социальной запущенности подростков, которая практически не поддается реадaptации. Медико-социального вмешательства здесь недостаточно, в команде должны работать социальный работник, врач, психолог и педагог. Обратимость дезадаптации должна рассматриваться в контексте процесса ресоциализации.

Вместе с тем нарушение функционирования социальной системы, неразработанность психолого-педагогических средств и методов социальной работы с подростком сразу же негативно скажутся на особенностях духовно-интеллектуального, физического и психического развития подростка. К тому же возраст подростка окрашивается еще одной важной потребностью - профессиональной ориентацией как важнейшего обогащающего фактора его жизненного пути в аспекте формирования его будущей конкурентоспособности на рынке труда.

Профориентация и другие виды социальной работы с подростком, его психосоциальной и психологической поддержки представляют собой важнейшие формы социальной защиты этой возрастной группы. Порой встает проблема защиты подростка от семьи, от педагога. Иначе незащищенность подростка принимает тотальный характер: нет правовой защиты ни от криминальной среды, ни от следователя, ни от родителей.

Аморальность и аномия общественной среды, рост подростковой преступности, увеличение числа семей риска, подростковый алкоголизм и социальное сиротство при живых родителях не дают хорошей почвы для защищенности и благополучного, нормального развития подростка. Известны факты, что большой процент взрослой преступности сваливают на несовершеннолетних для пресловутого роста раскрываемости преступлений. «Сократилось» в несколько раз и лишение родительских прав. Все эти данные, конечно, вызывают сомнение в их положительном значении для судьбы подростка.

В определенном смысле подростки – одна из субкультур, маргинальная возрастная группа, которая нуждается в интервенции, помощи профессионального социального работника по причине неустойчивого социального статуса, девиаций, деприваций, делинквентности, дезадаптации его социального поведения. Цели такой интервенции института социальной работы связаны с улучшением общего экзистенциального самочувствия, ресоциализации, реадaptации и фасилитации социального здоровья, более

эффективной социализацией в социальной среде. Социальная работа с подростками организуется целым рядом социальных институтов – образования (профтехобразование, школа, вуз), семьи, МВД, а также учреждениями опеки и попечительства, негосударственными организациями и фондами, социальными ведомствами. Это все выступает совокупностью социальных субъектов, осуществляющих социальное действие, смысл которого направлен на социальную защиту объекта социальной работы (клиента) - в данном случае подростка.

Если человек ответственен перед обществом, то и общество предполагает свою ответственность перед личностью, в том числе перед личностью подростка. Подростки – это группа риска, которая нуждается в защите, в том числе от общества, так же как иной раз и общество нуждается в защите от девиантных действий подростков. Поэтому социальный работник действует в направлении развития способностей подростка и изменения среды, социокультурных условий для оптимизации его успешного социального функционирования, актуализации его собственных сил. Педагогика выступает здесь более частной территорией на более широком поле социальной работы. Вместе с тем система профтехобразования может стать бастионом против социального и педагогического насилия. Новизна подхода в том, что не подросток приспособливается к социальным условиям и педагогу, а, наоборот, социальный работник выступает посредником по отбору образовательных, воспитательных и коррекционных программ.

Для помощи в социальной адаптации и коррекции подростка необходимы профессионалы, и этому должны служить специально разработанные программы для подготовки социального работника, социального педагога в самых различных подсистемах образования – дошкольном, школьном, профессионально-техническом и так до высшего. И здесь опасно сведение подготовки специалиста по социальной работе с подростком или социального педагога только к учебному процессу по традиционной схеме привлечения преподавателей. В этом случае выпускники таких учебных учреждений часто не знают о задачах социальной поддержки, законах и нормативных актах, не умеют вписывать свои знания в социальный контекст отечественной ситуации.

В дальнейшем возможна разработка региональной программы подготовки социальных работников для системы образования. Пока ни программ, ни региональной соответствующей структуры нет, хотя известно, что половина родителей сейчас относится к группе риска. Факторы нищеты и заболеваемости, семей с одним родителем, внебрачных детей продуцируют маргинальный статус подростка, часто усугубляемый супружеской дисгармонией в семье, конфликтными отношениями родителей и подростков, другими психологическими факторами риска.

В каких же видах поддержки со стороны социального работника нуждается подросток? Во-первых, конечно же, он нуждается в сохранении

или восстановлении чувства собственной полноценности, самоутверждения. Во-вторых, ему надо помочь реализовать сильнейшую потребность в регулярных контактах, беседах, в том числе с самим социальным педагогом, социальным работником. В-третьих, подросток нуждается в правильной оценке его потребностей и желаний, а также проявлении эмпатии со стороны тех, с кем он общается, причем речь идет не о простом сочувствии и сопереживании, а скорее даже вживании в его ситуацию. Наконец, он надеется на близкое содействие социального работника его проблемам, умение решать их шаг за шагом, действуя в команде с социальным педагогом, учителем, психологом, врачом, классным руководителем.

Для осуществления этих шагов социальный работник на основе профессиональных научных знаний специально анализирует особенности коммуникативного поведения подростка (культурного и социального поведения, эмоциональных контактов, дружбы и одиночества, сексуальных запросов), сложности и барьеры адаптации в среде.

Огромна роль самоутверждения в жизни подростков. 50 % правонарушений является следствием их не очень удачных попыток удовлетворить потребности в самоутверждении, принимающих социальную форму дезадаптации. Мало разработаны дискриминативные типы самоутверждения, знаковосимволический тип, в котором блокируются нормальные формы самоутверждения и выделяются асоциальные. Направленность самоутверждения исследуется уже достаточно долго, но до сих пор не создана исчерпывающая типология этих форм.

Часто само образовательное учреждение (школа, училище, вуз) становится дополнительным фактором риска: ущербные педагогические и образовательные технологии, концепция «усвоения программы», тоталитарная педагогика, остаточный принцип финансирования образования, нищенское обеспечение учебного и воспитательного процесса говорят сами за себя. Не везде наша школьная программа и ее реализация отличаются методологической и научной обоснованностью и сущностной связью полового и гендерного воспитания, особенно если обратиться к так называемому эксперименту раздельного обучения мальчиков и девочек в Ставрополе в духе доморощенного патриархата и дискриминации по полу.

Зачастую возникают сложности в проблеме полового воспитания: социальный работник может совместно с родителями указать подросткам на факт несовпадения сексуальной и эмоциональной зрелости, важность позитивной информации и спокойного отношения к мастурбации. В то же время, к примеру, знание о гомосексуальности включает результаты опроса в США, где 60% мальчиков и 30% девочек к 15 годам имели хотя бы один гомосексуальный опыт, а 10% всех мужчин и 3% женщин гомосексуальны. Наиболее авторитетные сексологи в последнее время утверждают, что все способны к бисексуальности. В то же время 90% насилия над деть-

ми совершены гомосексуальными лицами, а 5% гомосексуалов хотели бы стать гетеросексуалами.

Заслуга современной цивилизации состоит в признании равенства прав и возможностей, в том числе прав гомосексуалистов и проведение принципа права каждого на выбор и сексуальное предпочтение, если не ущемляются права других. Центральный принцип в задачах социального работника – помочь подростку понять, что следует заниматься любовью, а не сексом, и это главное подросток усвоит в результате полового воспитания, сексуального просвещения. Уважение, романтизм, интимность в любви и дружбе, радость общения и рождение желанных детей - это необходимые и, на первый взгляд, простые принципы позитивного результата полового воспитания.

Другая сторона проблемы - в отношении общества к подросткам и детям с ограниченными возможностями, вообще к нетипичным его членам. Применительно к нетипичным подросткам мы уже как будто движемся от изолирующих спецшкол к интеграции, совместная жизнь, общение и учеба означают готовность общественного сознания к этой интеграции, изменение социокультурной среды. В 1544 году в Париже открылся первый крупный приют для бедных, который взял на себя ответственность за бродяг, сумасшедших, других больных - всех тех, кто не был интегрирован в ту или иную группу и оказался вне ее в качестве остатка. Это, по определению Бодриера, свидетельство рождения социального. Позднее появятся знаки его расширения: органы государственного призрения в девятнадцатом и система социального обеспечения в двадцатом веках. По мере быстрого упрочения социального остатком становятся целые общности, а когда остаток достигает масштабов общества в целом, мы получаем полную социализацию. Полностью исключены и полностью взяты на иждивение, полностью разобщены и полностью социализированы абсолютно все.

Как известно, США прошли длительный и долгий путь создания новых социально-педагогических технологий, формирования малых классов, элитарных групп, ресурсных комнат, индивидуальной коррекции, пока не изменились общая концепция и новый социальный статус людей с ограниченными возможностями, нетипичности. Мы пока, к сожалению, не готовы к глобальной концепции, но ведь воспитание подростка – это часть формирования новой идеологии, нового менталитета и милосердной гуманной цивилизации. Может быть, когда-нибудь и у нас появятся училища из множества коттеджей, где на каждого воспитанника будут работать два педагога.

Подростку нужна не тотальная опека государства, а поддержка его самостоятельности, субъектности, творческой жизненной стратегии, несмотря на то, что подростковая субкультура (как в целом молодежная субкультура) часто оказывается в оппозиции к социальному прототипу, доминантной культуре, стандартным нормам, общественному мнению взрос-

лых, традиции введомой силы. Здесь уместно напомнить, что Ди Снайдер опубликовал «Курс выживания для подростков» с интересными и глубокими наблюдениями напряженных отношений родителей и подростков, трудностей их перехода от авторитаризма к дружбе, ситуации развода. Хотя в США с 60-х гг. действуют законы, защищающие детей от родителей, не взявших ответственность за их воспитание, около двух миллионов подростков подвергаются плохому обращению, а более пяти тысяч детей умирают от побоев и насилия. Кроме того, три четверти жестоких взрослых сами в детстве были жертвами незрелых родителей. Поэтому и получается, что взрослый детородный возраст еще не является гарантией зрелости, доброты и готовности стать родителем, способности дать ребенку тепло, защиту, руководство и любовь.

В мире десятки миллионов детей и подростков – жертвы небрежного либо жестокого отношения. Им не предоставляются необходимое питание, кров, одежда, медицинская помощь, ведь часто жертвы зависимы от своих обидчиков, порой с самого рождения такие подростки воспитываются в атмосфере ненависти и насилия, чувствуют свою ненужность, заброшенность. Подавляющее большинство заключенных, например, были воспитаны именно в условиях жестокости, а убийцы – почти поголовно жертвы жестокого обращения в детстве. Таковы мертвящие итоги так называемой филантропической концепции социальной политики и длительного опыта западных социальных государств. Применительно к нашему, постсоветскому контексту подобные выводы и определения обладают особой достоверностью, коль скоро на наших глазах превращалась в остаток, выпадала в осадок вся социальная система советского общества.

Большинство случаев физического, сексуального, эмоционального насилия не раскрываются из-за боязни мести, неловкости, вмешательства в чужие дела со стороны жертвы. Можно классифицировать насилие как жестокое (или небрежное) отношение к детям по следующим видам.

1. Физическое насилие, или увечье, которое легко обнаружить: синяки, шрамы, выбитые зубы, ожоги. Чрезмерная эксплуатация, приводящая к нарушениям здоровья, физическим перегрузкам.

2. Эмоциональная жестокость и эмоциональные травмы, которые менее заметны, но столь же болезненны. Это чрезмерная строгость и требовательность, придирки, наказание страхом, ведущие к низкому умственному коэффициенту, страху, агрессии и пассивности в поведении и учебе.

3. Сексуальные насилия и жестокость в формах гомосексуализма, вуайтеризма, эксгибиционизма, прикосновений, изнасилования. Последствия этого – общее снижение самооценки, эмоциональные и психические расстройства, обострение семейных проблем.

Подросток как маргинальная субкультура выступает объектом социальной заботы в той мере, в какой данное общество гуманно, культурно, демократично. Жизненный хронотоп подростка зависит от развитости

уровня социальной и молодежной политики, от тех условий, в которых срабатывают компенсаторные механизмы социального статуса, инновационный аспект социализации, взаимодействие с социумом.

Параметры социального статуса подростковой, как и любой другой возрастной группы, разносторонни. Это - интеллектуальный, экономический, психологический, демографический, физический, семейный, бытовой, образовательный, профессиональный факторы, образующие в совокупности социальный статус. Цель социальной поддержки и социальной заботы о подростках – не только не допустить дальнейшего ухудшения параметров социального статуса, предотвратить их отчуждение от социума и культуры, но обязательно подготовить к нормальному функционированию в пространстве и времени культуры, утверждению и развитию социального статуса.

Отсюда феномен запятнанной репутации подростков, феномен стигмы невозможно понять без ссылки на семейные корни этой репутации. Вместе с тем, как показывают исследования, приобщение к алкоголю позже и реже у подростков из семей с более высоким общим социальным статусом семьи, образовательным и культурным статусом родителей. И, наоборот, воздействие авторитарной идеологии, неудовлетворенность и дискомфорт часто находят асоциальное решение. Помощь социального работника дает альтернативный шанс найти новые степени свободы и новые модели поведения, иные роли без риска немедленной санкции за нарушение жестких предписаний официальной идеологии.

В современной России слишком долго разрабатывается проблема подростковой занятости. Занятость подростков и несовершеннолетних как социальная проблема пересекается с проблемой занятости молодежи, хотя по понятным причинам не совпадает с ней полностью. Поскольку развитие рынка предъявляет новые требования к трудовой деятельности, то и сам воспитанник профтехучилища с помощью социального работника (социального педагога) формирует два важных качества: конкурентоспособность и готовность к выбору.

Привычные ценностные нормы и стереотипы старших поколений опирались на определенную стабильность и неизменность жизни, иерархии страт и профессий, линейную гарантию занятости. Движение кадров ранее традиционно рассматривалось как негативная текучка, система поощрений закрепляла профессиональное и квалификационное положение работника.

В современности комплекс социально-экономических условий осуществления трудовой деятельности детерминирует негарантированную занятость, нелинейность процессов, динамичность трудовой сферы и ставит проблему решения специфических задач в области образования. Новые требования рынка – постоянное повышение квалификации, умение гибко реагировать на сменяющиеся условия. Актуально повышение потенциала

трудо­вой мобильности и с точки зрения изменения трудо­вого и профес­сионального статуса.

Понятие трудо­вой карьеры – определен­ный способ отнесения к цен­ности и историческому времени. В нем заклю­чается экзистенциальный знак жизненной судьбы типичного современника. Знак этот – хроническое отставание, запаздывание человека в решении своих естественных про­блем, в реализации жизненного смысла и судьбы. Творческий потенциал не реализован, цель жизни не достигнута, условия блокируют выход эмо­ций, возникает глубокое чувство принадлежности к потерянному поколе­нию.

Вовремя получить хорошее образование, достигнуть высокого уров­ня квалификации и соответствующей зарплаты, чтобы самостоятельно и достойно содержать семью; дать детям образование, самому испытать профессиональное удовлетворение и удовольствие от того, что ты достиг в этой жизни прочного социального положения – вот основные ценностные приоритеты, определяющие этапы жизненного пути при любом общест­венном строе. Можно считать их базисными постулатами нормальной тру­довой карьеры. Запаздывание в решении социальных проблем профес­сиональной зрелости, уровня зарплаты и дохода, решении жилищного вопроса составляет в среднем десять – пятнадцать лет. В результате те жизненные вехи, которые должны быть предметом гордости и самоутверждения, не­редко становятся поводом для фрустрации и неудовлетворенности.

Преодоление хронического запаздывания в том продвижении, кото­рое карьерой трудно назвать, состоит не столько в предоставлении льгот слабым, сколько в том, чтобы слабые стали сильными, иначе говоря, в сня­тии искусственных ограничений, преодолении механизмов торможения на жизненном пути людей. Правильно поставив вопрос о необходимости изу­чения жизненного пути, социологи ограничились исследованием субъек­тивных намерений при выборе профессии. В результате социально­экономический контекст выбора профессии, а главное, дальнейшее движе­ние по этому пути, т.е. собственно трудовая карьера, лишь обозначились, но почти не исследовались.

До недавнего времени первичная профориентация подростков, если она проводилась, предполагала помощь в однозначном выборе профессии. Вторичная профориентация предназначалась тем, кто уже потерял работу. Сегодня изменилась суть первичной профориентации: не линейная, а альтернативная ситуация профессионального выбора; возможность реализа­ции вариативности выбора; включение профконсультирования и профот­бора. Отсюда вытекают и рекомендации по обучению в системе проф­техобразования, учитывающие психологические особенности подростков, новые требования к программам и учебным планам, модульный подход, интенсивные методы обучения, социальное обучение и социальное кон­сультирование. В итоге - погружение всего процесса обучения в социаль­

ный контекст, социокультурную среду (инвайронмент), соединение обучения с широким проблемным полем социальной работы, социальной педагогики. Поэтому одно из актуальных направлений социальной работы в профтехобразовании - это социальная и профессиональная диагностика, которая включает совокупность задач, методов и видов диагностики.

Выполнение всех видов и форм комплексной диагностики позволяет перейти к разработке превентивных мер по формированию конкурентоспособности личности. При этом конкурентоспособность подростка выступает цементирующим фактором, который служит укреплению его социального статуса и предупреждает тенденции к маргинализации или девиантному развитию личности.

За десять лет функционирования института социальной работы в России пройдена целая эпоха. Теперь ставится проблема создания системы социального обслуживания с опорой на новые социальные технологии, базовые модели комплексных услуг, развитие инфраструктуры социального обслуживания, соответствующих учреждений и подготовки кадров. Создана сеть опорно-экспериментальных учреждений (базовая группа, эталон, образец социального обслуживания, связь с наукой), разрабатывается межведомственная модель социального обслуживания в территориях, межведомственные территориальные программы (например, по инвалидам).

Вместе с тем все чаще дают о себе знать три важных аспекта социальной работы с детьми и подростками: профилактика девиаций, поддержка близких и групп риска, реабилитации. Здесь важны со студенческой скамьи поддержка движения волонтеров и участие в грантах общественных учреждений и общественных объединений. Явно не хватает учебников, фундаментальных научных монографий, а ведь ничего нет практичней, чем хорошая теория. Квалификация социального работника требует сочетания базового образования и глубокой специализации по работе с подростками. Можно давать для социальной защиты наиболее массовое социальное образование (начиная с начального ПТУ, затем колледж или техникум, далее бакалавр, либо линейное высшее 5-6 лет), и элитарное - через магистратуру, аспирантуру, докторантуру, ФПК.

Специализированные учреждения (их три типа: социальный приют, социально-реабилитационный центр, центр помощи) в системе социальной защиты - это признак нормального цивилизованного общества, хотя кому-то это может показаться печальной тенденцией. Более 90% детей рождается в наше время с какой-либо патологией, растет число детей-инвалидов, беспризорных подростков. В Саратовской области несколько тысяч воспитанников сиротских учреждений, 31,5 тыс. курируются в клубных учреждениях, регулярно принимаются десятки постановлений по проблемам подростков и молодежи, летом более 100 тысяч детей отправляют в лагеря отдыха, функционируют программы «Дети России», «Дети-сироты», «Дети Чернобыля». Пока еще отсутствует системная программа вывода детей из

патологии, хотя есть попытки сконцентрировать межведомственные усилия на работе с контингентом подростков-беспризорников, которые занимаются бродяжничеством, убегают, в основном, из семьи, а также из МВД. Многие тысячи подростков привлекались за распитие спиртного. Для сравнения укажем, что в скандинавских странах число подростков-правонарушителей снижается.

Снижение жизненного уровня и высокие психоэмоциональные перегрузки у взрослых сказываются на детях. Растет социальное сиротство, в том числе скрытое, обусловленное падением нравственности и снижением жизненного уровня населения, в каждую третью группу вымогателей и грабителей входят подростки. Отсюда понятно, почему кроме вводимых служб телефона доверия для подростков и женщин принимаются меры профилактики правонарушений и безнадзорности. Так как количество таких детей возрастает, уже с середины 90-х возникла острая необходимость открытия новых специализированных учреждений социальной защиты, потребность в таких учреждениях не закрыта и по сей день. Сеть таких учреждений в России возможна и на уровне европейских стандартов при сохранении динамики и организации досуга.

Многие приюты, детские сады, спецшколы и детские дома еще не отвечают своему основному назначению: не могут найти свою социальную нишу, имеют контингент работников без базового образования, не способствуют восстановлению социальных связей, не соответствуют задачам временного пребывания. Зачастую психолог в этих учреждениях занимается лишь техническим заполнением личных дел детей.

Сейчас важно организовать банк данных на усыновление и потенциальных усыновителей. Так, в Самаре, Перми оказалось много семей, желающих усыновить ребенка. При этом служба попечительства часто не справляется с задачей, работает плохо, не используются средства массовой информации.

Первый тип учреждений - социальные приюты, они постепенно должны вытеснить, заменить приемники-распределители, по сути дела, они выполняют функции временного приюта несовершеннолетних правонарушителей. В 1995 г. 31 тыс. подростков ушли из семьи в результате жестокого обращения, многие попадают в МВД вместо социального приюта как гражданского учреждения. В ряде городов России (например, Челябинске, Краснодаре) сократилось число детей, помещенных в приемники-распределители.

Уже наблюдается рост гражданских учреждений социальной защиты, переход от функций карательных, исправительных к функциям защиты прав и развития личности подростка. Многие видят главную задачу таких учреждений как устранение психологических проблем и обязательное возвращение ребенка в семью; трудно с этим не согласиться. Однако мы живем не в идеальном мире, ясно, что не любая семья, увы, выступает пана-

цей от всех бед. В любом случае забота об этих детях - это наша забота, это цель социальной работы с детьми и подростками.

Важно само содержание работы в социальных приютах - программы реабилитации и обучения, социально-бытовые услуги, организация досуга как социокультурная анимация, психологическая поддержка и психотерапия. Приюты пока еще больше похожи на традиционные детские дома и не обеспечивают основного назначения по оказанию социально-психологической поддержки и поиску последующей социальной ниши. Существует соблазн для руководителя приюта подстроиться под свой собственный опыт, имеющуюся базу, кадровый контингент. В этой связи должны быть не только разработаны новые нормативы, но и введены новые должностные инструкции. Не давить на подростка, а обеспечить его раскрытие как личности - это тем более гарантировано, чем более развито правовое государство.

Второй тип учреждения - это социально-реабилитационный центр как единая система анализа динамики девиантного поведения, разработки индивидуальных программ и социальной реабилитации. Задача такого центра - диагностика причин девиаций, восстановление социальных связей, соединение с семьей. Корни социального поведения чаще обнаруживаются вне школы - в семье, в социокультурной среде, окружении. Учитываются здоровье, психика, поведение, прошлый опыт. В отдельных случаях ставится вопрос о лишении родительских прав тех родителей, которые доводят детей до беспризорного состояния.

Необходим акцент на разработке научно-методических рекомендаций по типовым и индивидуальным программам. Но таких учреждений пока еще мало - всего около десяти. Развитие подобных учреждений, конечно, не самоцель, но это ответ на те вопросы, которые ставит перед нами жизнь в эпоху российского постмодернизма. И пока не будет банка данных на усыновление потенциальной приемной семьей, мы так и будем говорить, что желающих усыновить нет. В Самаре, например, на порядок (в десять раз) больше детей, переданных на усыновление, чем там, где этих банков данных нет. Оптимальный вариант - если такие учреждения по устройству дальнейшей судьбы ребенка открыты в каждом городе, в каждом районе, то есть должна быть создана оптимальная система территориальных служб помощи семье.

Третий тип - это центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, то есть чьи родители известны, но не выполняют свои обязанности по закону. Это место временного пребывания, организации детей, у которых родители умерли, либо мать отказалась от ребенка в роддоме. Эти дети должны быть отданы под опеку, усыновление, включая зарубежное усыновление, и только в крайнем случае - в интернат. Создается банк данных по этой категории детей, и есть надежда, что традиционных детских домов будет меньше.

Проблема беспризорных и безнадзорных детей стала поистине массовой, не только в обыденном, а в более интенсивном смысле слова. Беспризорными можно назвать в каком-то смысле вообще всех детей массового общества, в том числе также и взрослых. Одним словом, всех, лишенных своего места в социально-структурном символическом порядке массового общества. Взаимодействие образования, МВД, здравоохранения сможет преодолеть узковедомственный «ревностный» подход, подготовит создание новой отрасли по профилактике безнадзорности и правонарушений. Документ «Стандарт социального обслуживания» должен показать, какие именно социальные услуги должен получать ребенок.

Многие нормативы интернатов, детских домов, приемников-распределителей в чем-то давно устарели, не адекватны современной социокультурной ситуации. Опорные экспериментальные учреждения становятся базой для обработки новых нормативов, стандартов и реабилитационных методик, необходимо межведомственное соглашение в законе о социальных услугах населению. Комиссия по делам несовершеннолетних должна стать комиссией по защите прав несовершеннолетних, то есть перейти к защитной функции. В подготовке социальных работников нужен акцент на специализации «Работа с девиантным подростком» либо «Профилактика безнадзорности и правонарушений». Впрочем, эта специализация может называться шире: «Социальная работа с детьми и подростками».

Таким образом, социальная работа с подростком - это сложная многоаспектная деятельность, направленная на усиление личностных резервов подростка. Подросток - потенциальный клиент социальной работы, который может в ситуации конфликта, факторов риска и депривации выскокить на полюс дезадаптации, наркотической зависимости, суицида и стать актуальным клиентом. Цель социальной работы - обеспечение личностного, гражданского и социального комфорта, подготовленности, конкурентоспособности и включенности в социальные нормы; поддержка субъектной роли подростка и его деятельного существования в дальнейшем жизненном пути. Исходное положение социальной работы - психологическая и социальная поддержка, затем - социальная защита с точки зрения профессиональной ориентации и обеспечения правовой поддержки.

5. 7. Подростковая субкультура в аспекте социальных проблем

Индивид в своем развитии проходит стадии младенчества, детства, отрочества, юности, зрелости, старости, причем переходы из одной стадии в другую не осуществляются мгновенно, а сопровождаются кризисами различной интенсивности. По мнению Э. Эриксона, самый глубокий жизненный кризис наблюдается в подростковом возрасте. В этот период моло-

дой человек находится в состоянии кризиса идентичности. Под идентичностью Эриксон понимает непрерывную внутреннюю тождественность личности с самой собой. Формирование цельной формы идентичности развивается по трем направлениям: бурный физический рост и половое созревание, озабоченность тем, «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю», необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным навыкам и умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества. Так же считает и Г. Г. Федорова: «Подростковый возраст не случайно называют переходным, конфликтным. Именно в этом возрасте наблюдается наибольшее число отклонений в поведении и правонарушений. Это время стремительного и неравномерного физического развития, полового созревания, серьезных изменений в самой личности». Интенсивность протекания подросткового кризиса зависит от того, насколько человек успешно социализировался в обществе. В целом социализация представляет собой процесс усвоения индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей. По мнению Бергера и Лукмана, успешная социализация подразумевает установление высокого уровня симметрии между объективной и субъективной реальностями (а равно и идентичности): «...максимального успеха социализация достигнет, скорее всего, в обществах с очень простым разделением труда и минимальным распределением знания. ... В таком обществе идентичности легко узнаваемы, как объективно, так и субъективно: рыцарь является рыцарем, а крестьянин - крестьянином, как для других, так и для себя самого, и поэтому вопрос: «Кто я такой?» вряд ли возникает в сознании индивида». Настоящее время отличается тем, что поколение молодежи позже начинают самостоятельную жизнь. Дети дольше учатся и находятся на попечительстве родителей. В связи с этим, период перехода из детства во взрослое состояние сегодня длиннее. В современных цивилизованных обществах нормы поведения детей и взрослых различны и даже противоречивы. Контрастность детства и зрелости затрудняет подростку усвоение взрослых ролей, вызывая целый ряд внешних и внутренних конфликтов. По мнению Р. Бенедикт, тип перехода от детства во взрослое состояние зависит от того, насколько велик разрыв в нормах и требованиях, предъявляемых конкретным обществом к ребенку и взрослому. Там, где эти требования более или менее одинаковы, развитие протекает плавно, и ребенок достигает статуса взрослого постепенно. Предположительно то, что процессы социализации личности в современных западных обществах, отличающихся высокими темпами развития, в будущем будут осуществляться всё сложнее и сложнее. Это будет продолжаться до тех пор, пока не будут найдены новые модели и механизмы адаптации индивидов к современным условиям. Согласно К. Мангейму, культура общества отражает прежде всего ценности и нормы взрослого мира. В связи с этим, у молодого поколения есть два основных варианта выбора: принять родительские ценности

и нормы или отвергнуть их. На разрыв в ценностях и нормах поколений влияют войны, экономические, политические, культурные, национальные кризисы. Чем больше этот разрыв, тем острее конфликт отцов и детей, а во времена кризисов для подростков и молодежи особенно значимой является принадлежность к молодежной культуре.

Если противопоставить молодежную культуру доминантной (культуре, принятой большинством членов общества, и прежде всего взрослым поколением), то ее понимают как субкультуру. Молодежную субкультуру, в социокультурном контексте, можно рассматривать как девиацию, поскольку она часто выходит за рамки общепринятых норм. Разновидностью субкультуры является контркультура. Если первая может частично совпадать с доминантной культурой, то вторая - противостоит ей. Контркультура появляется тогда, когда в обществе обостряются социальные, экономические, политические, национальные проблемы. Контркультуру многие специалисты представляют как негативную девиацию, но тем не менее, выполняющую функцию индикатора социальной жизни.

В рамках изучения молодежной культуры в аспекте девиации различают: психодинамический, транзакционистский, расовый, гендерный подходы, а также теорию ярлыков. Представители психодинамического подхода рассматривают молодежную субкультуру как результат потери социальной нормы. Так, в частности Коэн (A. Cohen) полагает, что у молодежи нет возможности для реализации и поэтому большинство из нее становятся «субкультурщиками». Изучая соотношение культуры «послушных учеников» и «мальчиков из подворотни», он приходит к выводу, что школьное и университетское образование подстроено под нормы среднестатистического учащегося. Отсюда появляется нежелание многих подростков приспособиться к нормам среднего класса. Это вызывает у них чувство агрессии и злобы.

В рамках этого же подхода Д. Доунес (D. Downes) считает, что неспособность молодежи самореализоваться не вызывает агрессии и девиантности, а помогает сформировать свои ценности и нормы группы или класса.

Социологический подход в изучении молодежных культур и девиаций разделяли и Р. Мертон, D. Matza, W. Miller. Так W. Miller, приходит к тому же выводу, что и A. Cohen, считая, что некоторые подростки не могут приспособиться к нормам среднего класса, и чтобы как-то реализоваться они выбирают свой путь, который нередко бывает девиантным.

Чикагская школа, чьим представителем является Р. Мертон, занималась исследованием молодежных групп в контексте больших индустриальных городов. Согласно Мертону, девиантность и преступление являются результатом блокирования власти, денег и статуса. Девиантные подростки умышленно переворачивают ценности и нормы взрослых, чтобы сделать

их своими. По мнению представителей чикагской школы, субкультура молодых является формой вызова, противостояния основной культуре.

D. Matza, изучая высказывания самих подростков, пришел к выводу, что они не различают преступное и нормальное поведение. По его мнению, преступная группировка учит оправданию девиантного поведения в формах, недоступных рациональному познанию.

Сторонники теории ярлыков (Хофнагель, Беккер, Лемерт, Гоффман) полагают, что в сознании большинства людей сформирован некий девиантный тип личности. Девиантное поведение - это не предрасположенность, а результат обучающей социализации. Навешивание на человека ярлыка провоцирует его на девиантное поведение. По мнению сторонников теории ярлыков, изучать нужно не только девиантов, но и тех, кто навешивает эти ярлыки.

В основе же расового подхода лежит мнение о том, что принадлежность человека к определенной расе является доминирующим фактором при определении причин девиации. Согласно этому подходу, в большинстве культур, нормой в обществе является белый человек, среднего класса и возраста. Индивиды не попадающие под эти рамки автоматически считаются девиантами. При изучении проблем отклонений в молодежной и подростковой среде имеет место и гендерный подход. А. Mcrobbie и J. Garber считают, что в сознании представителей мужского пола действует давний стереотип, что женская преступность - не нормальное явление, поскольку женщина по своей природе менее девиантна. Если она совершает подобное мужчине преступление, то это вызывает большую негативную оценку со стороны общества. По их мнению, необходимо изучать причины девиации в женской среде, учитывая прежде всего характер взаимоотношений между полами и их социальное положение в обществе.

Представленные теории в изучении молодежных субкультур и девиаций отражают функционалистский аспект явления. Большинство социологов утверждают, что причиной девиации в молодежной среде является само общественное устройство. По их мнению, именно общество способствует социальному неравенству и маргинализации большинства социальных групп, включая молодежь.

Данные подходы берут свое начало из марксистской теории согласно которой господствующая культура (культура отражающая ценности и нормы правящего класса) в большинстве случаев не удовлетворяет потребности других слоев населения. В связи с этим, многие из форм девиантного поведения молодежи являются протестом против господствующей идеологии общества.

Краткое содержание

1. Направления социальной работы как реализации общих принципов социальной политики на деле различаются по объекту, конкретной социальной группе – возрастной или социальной.

2. Подросток как объект социальной работы выступает с позиций особенностей социального, психологического, сексуального развития, которые могут быть в рамках общепринятой нормы, но могут и вызывать различные девиации в качестве устойчивого отклонения поведения от социальных норм.

3. Основная перспектива социальной работы с подростками определяется как переход от воспитательного принудительного воздействия, усиления социальной изоляции и обрыва слабых нитей связей с макросредой, патерналистской идеологии к стратегии спасения, поддержки, альтернативному движению в поддержку аутсайдеров.

4. Профориентация и другие виды социальной работы с подростком, его психосоциальной и психологической поддержки представляют собой важнейшие формы социальной защиты этой возрастной группы.

5. Подросток нуждается в сохранении или восстановлении чувства собственной полноценности, самоутверждения, правильной оценке его потребностей и желаний, а также проявлении эмпатии со стороны тех, с кем он общается. Ему надо помочь реализовать сильнейшую потребность в регулярных контактах, беседах, в том числе с самим социальным педагогом, социальным работником. Необходимо близкое содействие социального работника его проблемам, умение решать их шаг за шагом, действуя в команде с социальным педагогом, учителем, психологом, врачом.

6. Подростку нужна не тотальная опека, а поддержка его самостоятельности, субъектности, творческой жизненной стратегии.

Ключевые понятия:

- Аутсайдеры
- Дезадаптация
- Депривация
- Дискриминативные типы самоутверждения
- Маргинальный статус

Вопросы и задания:

- Выделите основные стадии онтогенеза личности.

- Охарактеризуйте типы девиантного поведения подростков.
- Определите основные группы культурных и генетических факторов девиантного поведения подростков.
- Определите смысл инновационного значения девиаций.
- Охарактеризуйте предпосылки, цели, основное содержание альтернативного движения в поддержку аутсайдеров.
- Проанализируйте значение «стаевых» связей в подростковых субкультурах.
- Определите основные источники депривации подростков.
- Охарактеризуйте основные подходы к изучению молодежной культуры в аспекте девиации.
- Выявите нарушения в функционировании институтов социализации, ответственные за формирование девиантного поведения подростков.
- Охарактеризуйте уровни дезадаптированного поведения подростков.
- Охарактеризуйте основные формы насилия в отношении подростков, задачи его профилактики и коррекции последствий.
- Как Вы понимаете феномен «запятнанной репутации подростков»?
- Охарактеризуйте основные типы социальных служб и учреждений, ведущих работу с подростками. Специфицируйте проблемы каждого из них.
- Определите основные задачи социальной работы с подростками.
- Определите значение профориентации как формы социальной защиты подростков.

Литература

1. Дербенев Д. П. Социальная адаптация подростков // Социологический журнал. 1997. № 1/2.
2. Запесоцкий А. С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 1996.
3. Карпухин О. И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1998. № 12.
4. Ковалева Т. В., Степанов С. П. Подростки смутного времени. К проблемам социализации старшеклассников // Социологические исследования. 1998. № 8.
5. Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры/ Под ред. В. В. Костющева. СПб., 1997.
6. Сергеев С. А. К вопросу о классификациях и некоторых особенностях молодежных субкультур России // Социальное знание: формации и интерпретация. Казань, 1996.

7. Сикевич З. В. Молодежная субкультура в современной России // Социология молодежи/ Под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.
8. Суртаев В. Я. Молодежная культура. СПб., 1999.
9. Шурыгина И. И. Жизненные стратегии подростков // Социологические исследования. 1999. № 5.
10. Brake M. The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America and Britain. London, Rutledge & Kegan Publ., 1995.